

УДК 37.09

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ)

Алешина С.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия e-mail: ospu@ospu.ru

В статье проведен анализ образовательного опыта педагогической подготовки учительских кадров Духовного ведомства в Оренбургской Духовной семинарии в конце XIX – начале XX века, связанного феноменом «образцовая школа», его места в российской системе образования дореволюционной России. Выделены характеристики профессиональных качеств, необходимых для профессии учителя. Рассмотрена проблема соотношения педагогической теории и педагогической практики в процессе обучения и способы ее решения. Определены разные точки зрения на соотношение теории и практики в деле подготовки учительских кадров. Представлен опыт организации и обустройства образцовой школы в Оренбургской духовной семинарии в 1889–1890 уч. г. Отражено место практических занятий методики школьного преподавания воспитанникам Оренбургской духовной семинарии. Представлен образовательный потенциал образцового урока.

Ключевые слова: качество педагогического образования, история отечественной системы обучения педагогических кадров, феномен «образцовая школа», практическая составляющая профессиональной подготовки будущего учителя.

QUALITY OF TEACHER TRAINING: HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT (ON THE EXAMPLE OF PARISH SCHOOLS THE ORENBURG DIOCESE)

Aleshina S.A.

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: ospu@ospu.ru

The article analyzes the educational experience of pedagogical teacher training departments in the Orenburg Spiritual Seminary in the late XIX – early XX century, associated with the phenomenon of "exemplary school", its place in the Russian education system, pre-revolutionary Russia. Highlight the characteristics of professional skills necessary for the teaching profession. The problem of the relation of pedagogical theory and pedagogical practice in the learning process and how to resolve it. Determined different points of view on the relationship between theory and practice in teacher training. The experience of the organization and arrangement of the exemplary school in the Orenburg theological seminary in 1889-1890 uch. Recognised place of practical training methods of school teaching pupils Orenburg seminary. Submitted by the educational potential of a model lesson.

Keywords: quality of teacher education, the history of the national system of training of teaching staff, the phenomenon of "exemplary school", the practical component of the training of future teachers.

Качество педагогического образования всегда находилось в центре внимания государственной политики в области образования и педагогической общественности. Принимая за основу понимание качества образования (в том числе педагогического), «качество подготовки выпускников» [13,с.221], можно говорить о качестве подготовки выпускника педагогического вуза по степени приобретенной профессиональной компетенции или по уровню овладения умениями педагогической работы.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего педагогического образования определяет усиление практической направленности подготовки педагогических кадров, где практико-ориентированный подход ставится во главу угла обучения и воспитания будущих педагогов. В связи с чем возрастает роль педагогической практики в достижении желаемого результата. История отечественной системы обучения

педагогических кадров представляет ценный опыт для осмысления возможных путей преодоления недостаточной практической составляющей профессиональной подготовки будущих учителей в условиях перехода на компетентностную модель.

Проблема качественной подготовки учителей уже со второй половины XIX в. вплоть до первой четверти XX века стояла на острие образовательной политики Российского государства. Школы разных направлений и ведомств осуществляли поиск путей решения данной проблемы. Накопленный позитивный опыт представляют безусловный интерес для настоящего времени.

Образовательный опыт педагогической подготовки Духовного ведомства в Оренбургской Духовной семинарии связан с феноменом «образцовая школа» и представляет собой интерес в силу исторической традиции участия духовенства в образовательной политике государства. По мнению А.М. Аллагулова, религиозно-педагогическая концепция в указанный период не была выделена отдельно, но, наряду с культурно-антропологической, определяла стратегию образовательной политики государства [3, с.131].

Подготовка учителей для Духовного ведомства Оренбургской губернии осуществлялась в следующих духовных образовательных учреждениях: Духовной семинарии, Женском Епархиальном училище, 2-классных церковно-приходских и церковно-учительских школах. Данный период характеризуется бурным ростом школ как в целом по империи, так и в Оренбургском крае, что вело к дефициту учительских кадров. Главный идеолог и инициатор становления и развития сети церковно-приходских начальных школ обер-прокурор К.П. Победоносцев вполне обоснованно заявлял, что проект создания подобного рода школ был успешным и «приобрел сочувствие всех классов населения». Строительство более 9,2 тыс. школ с 1884 по 1894 гг. на сумму 7000000 рублей (с инвентарем и земельными участками) подтверждают слова государственного деятеля. Архивные данные свидетельствуют, что в 1892–1893 учебном году в стране работало 30000 церковных школ (200 – 2-классных, около 12000 – 1-классных, остальные – школы грамотности), где обучалось более 900000 детей [7]. В этот же период в Оренбургской Епархии работали 84 церковно-приходские школы (обучалось 4495 детей) и 215 школ грамоты (обучалось 5676 человек) [1, с.101].

Доказательства «сочувствия» можно найти, обратившись к архивным данным, извлеченным из фондов Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). Православие в России с его духовной, ценностно-смысловой основой отвечало крестьянскому менталитету, его идеалам. Доводимые до крестьянской среды образовательные программы по отчетам Училищных Епархиальных Советов «оказывали

благотворительное влияние на религиозную жизнь населения, заметно смягчали грубости семейных нравов, уменьшали случаи пьянства, кулачных расправ, сквернословия» [2, с.25].

О популярности церковно-приходских школ в Оренбургской Епархии свидетельствуют многочисленные факты. В ходе ревизии сети школ, проведенной в 1890 г. преподавателем дидактики Оренбургской духовной семинарии магистром богословия Н. Полетаевым, было отмечено, что под давлением родителей в ряде школ учителя вынуждены отступать от учебных программ и обучать детей сначала молитвам и псалмам (с голоса), а затем уже браться за разъяснение Священной истории. Священник свидетельствует: «... родители настойчиво просят: «ты, батюшка, поскорее научи их молитвам ...» в случае неисполнения их (родительских) желаний, обещают не пускать детей в школу; а это ведет к «ущербу для дела» [9, с.40].

Нельзя считать однозначными выводы предшествующей историографии о том, что успех церковно-приходских школ объясняется исключительно волевым характером «насаждения» школ в епархиальных ведомствах параллельно с «выдавливанием» с образовательного поля государственных школ, подведомственных министерству просвещения (данные попытки уже предпринимались в российской истории, в частности Петром I). В связи с чем можно согласиться с рассуждением К.П. Победоносцева о том, что «...с 1864 по 1884 г. дело народного образования находилось в исключительном ведении Министерства Народного Просвещения; за этот период ... оно развивалось весьма медленно... Если бы продолжалось исключительное ведение начального обучения Министерством Народного Просвещения и Земством, по принятой ими системе, то повсеместного распространения грамотности в России пришлось бы ожидать многие сотни лет» [7].

Стоит отметить серьезную педагогическую подготовку учителей, которая была закреплена К.П. Победоносцевым за Епархиальным училищным Советом при Св. Синоде, которому была поручена разработка программ учебных предметов для «церковных школ и школ учительских для приготовления учителей и на образцовые школы при Духовных Семинариях и женских Епархиальных Училищах» [7]. К.П. Победоносцев был убежден в том, что школа станет живым организмом только в том случае, если учитель будет не только крепким профессионалом, но и «подвижником своего дела, полагающий свою душу в дело обучения и воспитания» [6, с.17].

Рассматриваемый период был наполнен дискуссиями по поводу приоритетных направлений в подготовке учителя. Церковно-педагогическая общественность в лице М.А. Куплецкого, А.П. Мальцева, М.А. Лесницкого, С.А. Соллертинского, П.Д. Юркевича активно включалась в ход дискуссий [3, с.140]. Ключевым вопросом дискуссий стала

проблема соотношения педагогической теории и практики. К.Д. Ушинский, являвшийся приверженцем православной основы воспитания, писал, что « ... нормальное училище без практической школы при нём – то же самое, что медицинский факультет без клиники; но и одна педагогическая практика без теории – то же, что знахарство в медицине» [4, с.91].

Высказывались и другие точки зрения по данному вопросу:

– «Имей только ученость и у тебя будет дар обучения» [1];

– общепедагогический журнал для школы и семьи «Русская школа» в 1900 г. писал о системе подготовки учителей в Германии: выходец из немецкой семинарии «мало развит», но хорошо вышколен; школьные ухватки и все кунштштюки знает в совершенстве, говорит громко, по классной комнате не прохаживается, о пустяках толкует с апломбом, ненатурально оживлён, ... умеет пустить пыль в глаза педагогико-дидактико-методологическими приёмами» [11, с.155].

Для нашего исследования интересен опыт создания «образцовых школ», на которые была возложена практическая подготовка учителей российских школ в исследуемый период. В «Правилах для образцовых школ при духовных семинариях» (далее – Правила), утвержденных св. Синодом в 1886г., были утверждены требования, регламентирующие деятельность данных школ [8]. Так, учитель дидактики, в соответствии с данными Правилами должен

– вести преподавание предмета воспитанникам семинарии в полном соответствии с духом и направлением церковно-приходской школы и применительно к её программам;

– сближать теорию дидактики с практическими занятиями в школе;

– дать твёрдые указания относительно преподавания каждого из предметов церковно-приходской школы;

– следить за способами применения воспитанником уроков дидактики при практических занятиях в образцовой школе;

– преподаваемые в ней уроки проверять с требованиями науки [8, с.195].

Исследование педагогической практики в дореволюционных семинариях России А. Арсеньева дает возможность получить следующее описание образцовой школы: «Во всём она должна являть возможный идеал: во внутренних распорядках и правилах, и в системе надзора, приучении и т.д., и в методах преподавания, в устройстве классной комнаты, классной мебели, во внешнем своём содержании, в составе библиотек, наглядных пособий и т.д. Пусть во всём этом воспитанники видят самое лучшее, и считают за самое лучшее, и считают за самое лучшее, желательное. Пусть эта школа в их глазах и теперь и всегда – самое высокое, к чему они постоянно должны стремиться в своей практике. Пусть учитель

школы будет высоким образцом, о котором память сохранит на всю жизнь тёплые и светлые впечатления» [4, с.109].

Изучение архивных документов показывает, что передовое Оренбургское духовенство полностью разделяло взгляды св. Синода на обустройство образцовой школы. Именно такой она представлялась в Оренбургской духовной семинарии, которая была открыта в г.Оренбурге в 1884 году. Ректор семинарии Ф.А. Дмитриевский, просвещённый священнослужитель, при открытии и обустройстве образцовой школы понимал значение в преподавании как педагогической теории, так и педагогической практики.

Педагогические взгляды Ф.А. Дмитриевского формировались в ходе получения академического духовного образования (духовное училище, Нижегородская духовная семинария, историческое отделение Казанской духовной академии), а затем в процессе преподавания психологии, философии и педагогики в Уфимской духовной семинарии [5].

Несмотря на то, что св. Синод настаивал на скорейшем открытии образцовой школы при Оренбургской духовной семинарии, ее открытие откладывалось в связи с тем, что семинария в Оренбурге только начала подготовку будущих священнослужителей. Так, указом св. Синода от 26 августа 1888г. за №4750, семинарскому Правлению было разрешено отложить открытие образцовой школы до 1889-1890 учебного года (до открытия VI класса семинарии) [1]. Ректор семинарии Ф.А. Дмитриевский, пробиваясь через бюрократические препоны с целью обустройства образцовой школы, выступает с ходатайством, в котором «семинарское Правление журнальным определением Распорядительного Собрания от 27 сентября 1888г. за № 41, постановило ходатайствовать ... об отпуске суммы в 638 руб. на приспособление и первоначальное обзаведение помещения для образцовой школы» [10]. Следует отметить, что Оренбургской духовной семинарии удалось получить на обустройство образцовой школы только 400 рублей.

Финансирование образцовой школы при Оренбургской духовной семинарии сопровождалось строгой отчётностью, о чем свидетельствует ведомость о расходах и остатках сумм, отпущенных на содержание школы в 1889 году [10]:

№	Расход суммы 1000 р., отпущенной на содержание образцовой школы в 1889 г.	Сумма	
		р.	п.
1.	Из 500 р. на жалование учителю школы израсходовано за 8 месяцев, с 10 января по 1 сентября по 41 р. 66 к. в месяц	313	30
2.	Из 300 р. на жалование законоучителю израсходовано за 7 месяцев, от 1 февраля по 1 сентября, по 25 р. в месяц	175	
3.	Из 200 р. на содержании школы израсходовано в течение 8 месяцев: уплачено – за 1 дюжину парт, по 6 р.;	72 10	

	– за 2 классные доски большого размера; – за письменные принадлежности; – за 2 классные доски малых размеров; – за материал и поправку старых парт; – служителю при образцовой школе уплачено за 5 месяцев жалование	13 6 2 30	50
		621,80	

Остаток от суммы в 1000 р., отпущенной на содержание образцовой школы [1].

1.	От жалования учителя школы в настоящее время осталось 186 р.70 коп. Из этой суммы подлежит расходу в течение 4 месяцев по 44 р.66коп. в месяц 166 р.64 коп. Остаток 20 р.	20р	6к
2.	От жалования законоучителя. Остаток	25	
3	Из жалования служителя	42	50

Образцовая школа при Оренбургской духовной семинарии была торжественно открыта 30 января 1889 г. (9 февраля 1889 г. школа открылась для учеников), располагалась в каменном флигеле. Классными помещениями служили две смежные комнаты (в три и четыре окна). Оборудованием школы в соответствии с «Отчётом о состоянии учебно-воспитательной части начальной образцовой, при Оренбургской духовной семинарии школы за 1889–1890 учебный год», «парты, столы, доски – из Духовного училища и по разрешению Директора народных училищ из начальных городских школ... Учебная библиотека школы – 102 названия, 807 экземпляров» [1].

Состав учительского совета образцовой школы при Оренбургской духовной семинарии:

– руководители: ректор Оренбургской духовной семинарии Фёдор Дмитриевский и преподаватель дидактики кандидат Казанской духовной Академии Милий Голоскин;

– преподаватели: 1) законоучитель духовной семинарии, действительный студент Казанской духовной Академии священник Митрофан Кремнев, 2) учитель, бывший студент Казанской духовной академии Григорий Образцов [1].

Количество учащихся в начале обучения составило 60 учеников, затем были приняты еще 36 человек (по просьбе городских жителей). Социальный состав учащихся: 4 % – из духовенства, 6 % – из чиновников, 60 % – из казаков, 20 % – из мещан, 10 % – из солдат.

Возраст детей младшей группы составил от 7,5 до 9 лет, во втором потоке – от 11 до 13 лет. Обучающиеся имели разные уровни подготовки, наряду с совершенно неграмотными в группах были хорошо читающие и пишущие ученики.

Обучение в школе продолжалось до конца мая. Занятия шли ежедневно до конца мая, за исключением первой и страстной седмицы Великого Поста, времени пасхальных каникул и

других праздничных дней. По русскому языку было дано по 62 урока в младшей и старшей группах; по славянскому чтению 40 уроков в старшей и 27 в младшей; по арифметике по 50 уроков в той и другой; по письму 43 урока в младшей и 22 в старшей; по Закону Божию по 66 уроков в каждой группе [1].

Практические занятия воспитанников V класса семинарии в школе проходили в послеобеденное время с 15–00 до 16–00 по ½ ч. ежедневно в течение 6 дней недели. Урок давался одним учеником в присутствии его товарищей, которые делали отчёт о ходе урока. Методику школьного преподавания воспитанники семинарии могли получить в течение двух свободных уроков в неделю на утренних занятиях в школе, где учителя или законоучителя школы по назначению Ректора семинарии, в их присутствии давали образцовый урок, а затем после урока делали разъяснение хода урока. При этом каждому очередному воспитаннику давалась тема для его урока в послеобеденное время.

Практические занятия воспитанников производились под руководством руководителей школы. Для приучения воспитанников семинарии к ведению и поддержанию дисциплины в классе было введено поочередное дежурство для воспитанников. Дежурный воспитанник должен был раз в месяц пробыть в течение суток в начальной школе и наблюдать за порядком, поведением и отношениями учеников школы [9, с.13].

Таким образом, усиление практической направленности подготовки учительских кадров при обустройстве образцовой школы приветствовалось Духовным ведомством. История отечественной системы обучения педагогических кадров представляет ценный опыт осмысления возможных путей выхода на практическую составляющую профессиональной подготовки будущих учителей. Необходимо признать, что именно практическая подготовка учащихся к учительской профессии была сильнейшей стороной в работе духовных образовательных учреждений дореволюционной России.

Список литературы

1. Алешина С.А. Традиции профессионального педагогического образования (на примере Оренбургской губернии) [Текст] /С.А. Алешина. – Оренбург: Агентство «Пресс», 2016. – 186 с.
2. Аллагулов А.М. Деятельность Святейшего Правительствующего Синода по формированию образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX века [Текст]/ А.М. Аллагулов. – Оренбург: ГБУ РЦРО, 2012. – 56 с.

3. Аллагулов А.М. Становление образовательной политики в России во второй половине XIX – начала XX века в контексте влияния педагогической науки [Текст]/ А.М. Аллагулов. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – 300 с.
4. Арсеньев А. Педагогическая практика в дореволюционных семинариях России [Текст]/ А.Арсеньев // Сов. педагогика. – 1938. – № 6. – С.91-109.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф.177. – Оп.1. – Д.71. – Л.18-27.
6. Победоносцев К.П. Ученье и Учитель. Педагогические заметки [Текст]/ К.П. Победоносцев. – М.: Синодальная типография, 1903. – 63с.
7. Победоносцев К.П. Царская школа: записка Обер-Прокурора Святейшего Синода. URL:http://ruskine.ru/author/p/pobedonoscev_konstantin_petrovich.
8. Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях (по определению Святейшего Синода от 23-30 июля 1886 года № 1570) [Текст]// Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденных 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб.: Синодальная тип., 1908. С.193-200.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.803. – Оп.1. – Д.1764.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.803. – Оп. 1110. – Д.1767.
11. Система подготовки учителей в Германии // Русская школа. – 1900. – № 7–8. – С.155-157.
12. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. [Текст]/ К.Д. Ушинский. – М.; Л.: Изд-во АПН, 1948. – Т.2. – 655 с.
13. Фёдоров В.А. Качество профессионально-педагогического образования: понятийный аспект [Текст]/ В.А. Фёдоров // Понятийный аппарат педагогика и образование: сб. научн. тр./ под ред. М.А. Галагузовой. – Екатеринбург: СВ – 96, 2001. – Вып.4. – С.214-226.